

Глава 460:

«Сяо Юй, иди сюда», с улыбкой помахала ему рукой Чэн Мэйянь.

«Тётя, тоже решила присоединиться к веселью?» Улыбнулся Чэн Юй, подходя к ней.

«О каком веселье ты говоришь? Ты ведь не про Благотворительную Медицинскую Организацию?» Явно раздражённо ответила Чэн Мэйянь. Но несмотря на своё недовольство, она не могла отрицать, что племянничек с каждым днём радовал её всё больше. Кто бы мог подумать, что именно Чэн Юй ударится в благотворительность?

Чэн Мэйянь восприняла новости со смесью удивления и радости. В прошлом этот племянник только и мог, что создавать проблемы.

Но теперь он не просто научился зарабатывать деньги своим трудом, но и решил приносить пользу обществу. Он был куда более щедрым человеком, чем большинство молодых мастеров.

Никто бы не подумал, что у них недостаточно денег. В Китае полно богачей. Для них деньги — всего лишь набор цифр, однако они одержимы деньгами, они не делают ничего, кроме приумножения своего капитала. Ничто не приносит им большего удовольствия, чем всё новые и новые прибыли.

Они даже и не думают о том, чтобы помогать беднякам. Сибариты считают, что подобные слои населения существуют лишь для того, чтобы делать на них деньги, какими бы крошечными они ни были.

Возможно, Чэн Мэйянь и не была самым щедрым человеком на свете, но каждый год она отчисляла значительную сумму в помощь семьям, живущим в горных деревушках Китая. И поэтому добрые намерения племянника тронули её.

«А, это мелочь», рассмеялся Чэн Юй.

«Что бы ты ни говорил, а твои действия послужили поводом для гордости всей семьи Чэн. И хотя ты не сможешь помочь всем нуждающимся, этого уже достаточно повод для гордости», Чэн Мэйянь не ожидала, что её племянник окажется спасителем всего человечества, но он и без того делал всё, что было в его силах.

«Мистер Чэн, вы приехали. Я думал, что вы не почтите своим присутствием церемонию основания организации. Миссис Чжао», Цзи Вэньбо улыбнулся Чэну Юй, а затем поздоровался с Чэн Мэйянь.

«Я решил присоединиться к всеобщему веселью. Я также хочу поблагодарить докторов за их поддержку», ответил Чэн Юй.

«Мистер Чэн, вы слишком скромны. Это мы должны благодарить Мистера Чэна за помощь обществу. Мистер Чэн так молод, но его доброта уже поражает воображение. Я думал, что на все необходимые формальности потребуется куча времени, но благодаря решительности и целеустремлённости Мистера Чэна организация будет основана в кратчайшие сроки», Цзи Вэньбо с восхищением смотрел на Чэна Юй.

Цзи Вэньбо не смог бы описать своё отношение к Чэну Юй. Этот паернь был не старше его внука, однако его достижения одновременно восхищали и пристыжали старика.

Не только его внук, но даже он сам не мог угнаться за Чэном Юй. В таком молодом возрасте Чэн Юй успел стать первоклассным доктором цигун. Цзи Вэньбо вынужден был признать, что Чэн Юй порой вёл себя чрезвычайно высокомерно, но ведь именно так и должен вести себя человек, обладающий необыкновенными способностями. Кроме того, Чэн Юй обладал добрым сердцем. Было понятно, что Чэн Юй мог бы сколотить состояние с помощью одних лишь своих врачебных умений, но это точно не входило в его планы.

Он точно знал, что он любит, а чего терпеть не может. Он решил противостоять несправедливой китайской системе, олицетворением которой для него стал главврач Больницы Юньхая.

Он сочувствовал слабым, лечил больных бесплатно, а на богатых не обращал ни малейшего внимания. Возможно, его временами кидало из крайности в крайность, но это лишь добавляло притягательности его имиджу.

И теперь он решил помочь не нескольким страдальцам, но многим беднякам, населяющим Китай. По словам Чэна Юй он решил вложить в благотворительность двести миллионов.

Среди основателей не было имени Чэна Юй, только названия четырёх компаний. Цзи Вэньбо не знал, какие отношения связывают молодого гения с этими организациями, но он точно знал, что Чэн Юй сложил в благотворительность собственные деньги.

Он не смог бы основать благотворительную организацию, если бы не обладал необыкновенными способностями.

Поэтому его отношение к Чэну Юй нельзя было описать простым словом «восхищение».

«Хехе, ну хорошо. Надо же как-то убивать время. Если вам что-то понадобится от Благотворительной Медицинской Организации, просто обсудите свой вопрос с советом директоров», улыбнулся Чэн Юй.

«Мистер Чэн не только обладает большим сердцем, но и совершенно не беспокоится о том, что о нём подумают другие. Какой стыд для нас, стариков», ответил один из докторов.

«Не стоит превозносить его до небес. Если будете и дальше воздавать ему почести, он того и гляди нос задерёт», Чэн Мэйянь было приятно слышать похвалу в адрес своего племянника, но она не проявляла свои чувства на публике.

«Сестра Чэн, Глава Цзи, уважаемые доктора, мероприятие начинается. Прошу, пусть кто-нибудь из вас перережет ленту», скромно проговорила Ян Жосюэ.

«Сестра Сюэ слишком высокого обо мне мнения. Мой вклад невелик, попросите кого-нибудь из врачей перерезать ленточку», с улыбкой ответила Чэн Мэйянь.

«Сестра Чэн, вы уверены?» Спросила Ян Жосюэ, бросив на Чэна Юй беглый взгляд.

«Конечно. Можно попросить старика Чжао, так что вам лучше обратиться к нему», ответила Чэн Мэйянь.

«Ну...»

«Иди уже. Мне нужно поговорить с тётей. И кстати, сколько раз тебе говорить называть её тётей, а не сестрой? Никакого уважения к старшему поколению», Чэн Юй посмотрел на Ян Жосюэ.

«Эй, я назвала её старшей сестрой. Кстати, а не должен ли ты сам называть меня тётей?» Ян Жосюэ гордо выпятила грудь и отправилась на поиски докторов.

«Какая непослушная девица», ответил Чэн Юй, глядя на горделивый профиль Ян Жосюэ.

«Сяо Юй, какие отношения связывают вас с Жосюэ? Мне ещё нравится девушка из семьи Лань, да и твоя подруга, которая однажды разыскивала тебя, когда ты уехал. Ты нравишься им. А кто из них нравится тебе?» Спросила Чэн Мэйянь, поглядывая на двух роскошных девушек, стоявших на сцене.

«Они мне все нравятся», кратко ответил Чэн Юй.

«Как это? Ты что, собрался уехать из Китая? У нас тут многожёнство запрещено», сквозь зубы процедила Чэн Мэйянь.

В её племяннике изменилось почти всё, кроме его любви к красивым девушкам. Неплохо, когда тебя окружают толпы красавиц, но ведь жениться ты можешь только на одной.

«Почему нет? Ты разве против? У тебя появится куча симпатичных племянниц. Кроме того, если я захочу жениться на ком-нибудь, то непременно это сделаю. Никто не смает мне помешать», кисло ответил Чэн Юй.

Это ведь всего лишь штамп в паспорте. Почему остальные должны решать, сколько у тебя будет жён? В любом случае, свидетельство о браке — штука бесполезная. Сколько пар в Китае терпеть друг друга не могут, несмотря на эту бумажку?

Чувства важнее всего. Если ты не любишь свою жену, то тебя не спасут никакие сертификат, будь их хоть двадцать штук.

«Как это? Ты не собираешься жениться? А как же законный наследник семьи Чэн?»
Встревожилась Чэн Мэйянь.

«Рано ещё говорить об этом. Пока никаких детей на горизонте не предвидится», рассмеялся Чэн Юй.

«Лень мне тебя убеждать. Но вот от матери ты так легко не отделаешься», ответила Чэн Мэйянь.

«Тётя, я не забываю про нашу семью. Так получилось, что у семьи Чэн из молодого поколения есть только я да две мои кузины. Так продолжаться не может. Будучи единственным внуком семьи Чэн, я принимаю на себя ответственность и я готов дополнить семейное древо множеством новых ветвей, для этого мне и нужны все мои жёны», улыбнулся Чэн Юй.

«Ты говоришь какую-то несусветную чушь. По-твоему, у каждого мужчины есть подруги на стороне?»

«Это верно. По закону этой страны у одного мужчины может быть только одна жена, но это не значит, что у него нет других женщин. Просто они остаются в тени, их называют любовницами. Я всего лишь указываю тебе на скрытую сторону человеческой жизни. Мужчины женятся, но заводят себе новых подружек, которые становятся их любовницами. Мне жаль и их жён и их любовниц. Но я не такой, как они. Моя жена — это моя жена, она не будет прозябать в тени. Каждую я буду любить одинаково. Разве это не здорово?» Серьёзно ответил Чэн Юй.

«Ты хоть понимаешь, что будут думать о тебе люди?» Спросила Чэн Мэйянь.

«Да какая разница, я что-нибудь придумаю. Ладно, как там моя земля? С нетерпением жду возможности поселиться там как можно скорее», спросил Чэн Юй.

«Я ведь не супермен. Так что так быстро покончить со всем не удастся. Но мы уже закончили разрабатывать дизайн для твоих дворцов. Будет время, заходи — посмотришь», сказала Чэн Мэйянь.

«Многоуважаемые гости, друзья из мира политики, деловых кругов и медицинские эксперты, от всей души благодарю вас за то, что вы почтили своим присутствием церемонию открытия нашей Благотворительной Медицинской Организации. Наша компания создана с целью

покрыть расходы на лечение всех видов заболеваний для людей, которые сами заплатить не в состоянии. Благодаря этому уровень жизни в стране повысится. Наш фонд составляет двести миллионов юаней, но мы уверены, что наша благотворительная организация послужит обществу. Мы надеемся, что все вы поддержите наше начинание, чтобы помочь малоимущим слоям населения Китая.

Теперь я хотела бы пригласить Миссис Ян Жосюэ, председателя правления группы компаний Ваньмэй, Лань Я, генерального директора фармацевтической компании Ланьши, Мистера Мэн Вэня, генерального директора фармацевтической компании Мэнши, Мистера Цина Цанхая, председателя правления компании Новый Мир, мэра Юньхая Чжао Минлуна и Цзи Вэньбо, главврача больницы Юньхая... чтобы торжественно перерезать ленту и таким образом дать выпустить в мир нашу благотворительную организацию», несколько людей появились на сцене.

Вышеупомянутые важные лица под аплодисменты собравшихся торжественно перерезали ленточку.

«Какая, вот это новость. Никогда прежде не видел, чтобы бандиты занимались благотворительностью», раздался внезапно чей-то саркастический голос, да так громко, что его слышали все собравшиеся.

<http://tl.rulate.ru/book/6822/673771>